

Арктика и Антарктика

Правильная ссылка на статью:

Сулейманов А.А. Якутская комплексная экспедиция Академии наук СССР 1925–1930 гг. и вопросы изучения многолетнемерзлых пород // Арктика и Антарктика. 2025. № 2. DOI: 10.7256/2453-8922.2025.2.73852 EDN: AISEJL URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=73852

Якутская комплексная экспедиция Академии наук СССР 1925–1930 гг. и вопросы изучения многолетнемерзлых пород

Сулейманов Александр Альбертович

ORCID: 0000-0001-8746-258X

кандидат исторических наук

старший научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения РАН

677027, Россия, республика Саха (якутия), г. Якутск, ул. Петровского, 1, каб. 403

✉ alexas1306@gmail.com

[Статья из рубрики "История освоения Арктики и Антарктики"](#)

DOI:

10.7256/2453-8922.2025.2.73852

EDN:

AISEJL

Дата направления статьи в редакцию:

28-03-2025

Дата публикации:

18-05-2025

Аннотация: В работе рассматривается малоизученный аспект реализации крупнейшей по масштабам и задачам научно-исследовательской инициативы своего времени – Якутской комплексной экспедиции Академии наук СССР 1925 – 1930 гг. Целевой установкой исследования является реконструкция истории аккумулирования участниками данной экспедиции сведений, касающихся осмысления феномена многолетнемерзлых пород. На основе материалов, выявленных в архивных и музейных фондах гг. Москвы, Санкт-Петербурга и Якутска, в том числе, впервые вводимых в научный оборот, привлечения опубликованных по итогам работы экспедиции документов, показана история изысканий, проведенных в шахте Шергина в г. Якутске.

Представлены наиболее репрезентативные выводы, сделанные исследователями в ходе работы в ряде административных округов Якутской АССР, в первую очередь, в составе отрядов сельскохозяйственной направленности. В методологическом отношении данная статья базируется в основном на применении специально-исторических подходов к научному познанию: принципе историзма, историко-типологическом, историко-сравнительном и историко-генетическом методах. В результате проведенных исследований представлена история аккумуляирования участниками Якутской комплексной экспедиции сведений о многолетнемерзлых породах, сделаны выводы о значении выполненных изысканий. В этой связи установлено, что несмотря на отсутствие специализированного геокриологического отряда, неудавшуюся попытку организации планомерного научного изучения феномена «вечной мерзлоты», участники экспедиции получили комплекс важных сведений, характеризующих специфику и масштабы протекания некоторых криогенных процессов. В частности, они свидетельствуют о значительной активности термокарста в пределах земель сельскохозяйственного назначения в первой четверти XX в. Значительный интерес представляет также отмеченные участниками Якутской комплексной экспедиции примеры традиционного знания сельского населения Якутии в отношении некоторых особенностей формирования термокарстовых форм рельефа, которые впервые в историографии позволили сделать определенные сопоставления в отношении степени соответствия современным представлениям о криогенных процессах.

Ключевые слова:

Арктика, Якутия, Академия наук СССР, многолетнемерзлые породы, геокриология, комплексная экспедиция, шахта Шергина, термокарст, история науки, интеллектуальное освоение

Введение

7 апреля 2025 г. исполнилось 100 лет со дня организации одной из выдающихся инициатив в истории научного изучения Якутии – Якутской комплексной экспедиции Академии наук (ЯКЭ АН) СССР. В течение 1925–1930 гг. исследованиями участников этой экспедиции были охвачены все административные округа региона. Ученые, в число которых входил без преувеличения цвет отечественной науки своего времени (академики В.Л. Комаров, Ф.Ю. Левинсон-Лессинг, С.Ф. Ольденбург, А.Е. Ферсман и др.), рассмотрели обширный круг вопросов – от комплекса медико-санитарных проблем и разнообразных этнографических сюжетов до задач транспортно-логистического плана и выявления месторождений полезных ископаемых.

Подобная многовекторность проведенных исследований, очевидно, является основной причиной того, что несмотря на выход в свет монографических работ Ю.Н. Ермолаевой [\[12\]](#) и Е.П. Виттенбург [\[6\]](#), целого ряда научных статей, в рамках которых рассматривались как вопросы разработки в рамках экспедиции каких-то конкретных проблем [\[2; 8; 10; 18; 23; 28 и др.\]](#), так и значение деятельности отдельных личностей [\[5; 11\]](#), история организации и проведения ЯКЭ АН СССР насчитывает достаточно серьезное число «белых пятен». В данном отношении показательно, что при подобной исследовательской активности, а также том факте, что по итогам работы экспедиции значительная часть полученных результатов была достаточно оперативно опубликована [\[7; 9; 15; 17; 29 и др.\]](#), аккумуляированные участниками инициативы материалы продолжают вводиться в научный

оборот [\[4\]](#).

Одной из малоизученных страниц в истории выполнения изысканий в рамках ЯКЭ АН СССР, являются работы, так или иначе относящихся к осмыслению феномена многолетнемерзлых пород (ММП). В данном отношении имеется только статья Р.М. Каменского, в которой была обозначена часть из основных результатов изысканий, проведенных участниками ЯКЭ АН СССР [\[14\]](#).

Вместе с тем, как известно, практически вся Якутия относится к зоне сплошного распространения «вечной мерзлоты». На территории региона мерзлота достигает своей максимальной мощности. Именно с изысканиями, выполненными на территории Якутии, связывают начало научного изучения феномена «вечной мерзлоты». В 1844 г. в г. Якутске к проведению «точных наблюдений над температурой земли в Шергинской шахте» приступил будущий академик А.Ф. Миддендорф [\[16, с. 22\]](#). Шахта, в которой он работал, была заложена в 1828 г. купцом Ф.Е. Шергиным в целях получения источника качественной питьевой воды. По мере углубления шахты ей заинтересовалось научное сообщество, по инициативе которого, несмотря на потерю надежды на достижение изначальной цели, работы продолжались до глубины в 116,4 м и были завершены в 1837 г. На основе проведенных измерений А.Ф. Миддендорф рассчитал глубину промерзания грунтов в районе г. Якутска [\[13, с. 17-18\]](#).

В условиях современных климатических трансформаций, которые интенсифицировали процессы деградации «вечной мерзлоты» на территории целого ряда населенных пунктов Якутии и землях сельскохозяйственного назначения [\[3; 26; 30\]](#), обращение к материалам, позволяющим пролить свет на недавнее по геологическим меркам прошлое данной проблематики, на опыт реагирования и адаптации человека к вызовам подобного плана, как представляется, имеет существенную актуальность.

В этой связи целью данного исследования является реконструкция истории аккумулирования участниками Якутской комплексной экспедиции АН СССР сведений, касающихся многолетнемерзлых пород.

Материалы и методы

В источниковом отношении в основе разработки темы лежат, в первую очередь, документы, выявленные в ходе работы в Архиве РАН (г. Москва) и его Санкт-Петербургском филиале, фотосвидетельства из фондов Якутского государственного объединенного музея истории и культуры народов Севера им. Ем. Ярославского (ЯГОМ, г. Якутск) и Российского государственного архива экономики (РГАЭ, г. Москва), а также материалы, опубликованные по итогам работы ЯКЭ АН СССР. При обработке указанных материалов использовались, в основном, специально-исторические методы научного познания: принцип историзма, историко-типологический, историко-сравнительный и историко-генетический методы. Кроме того, определенную роль, прежде всего, в интерпретации данных, полученных участниками ЯКЭ АН СССР от местного населения, сыграли подходы, лежащие в основе разрабатываемого автором и его коллегами направления историко-антропологических изысканий – антропологии холода. В рамках антропологии холода «холодные» материи Земли рассматриваются не только как вызов, но и как источник дополнительных возможностей для населения северных территорий [\[24\]](#).

Результаты и обсуждение

Непосредственная исследовательская деятельность в рамках ЯКЭ АН СССР началась в мае 1925 г. В течение первых двух с половиной лет изыскания осуществлялись в рамках 10 комплексных и специализированных отрядов: геоморфологического, гидрологического, аэрометеорологического, агрономического, ихтиологического, охотничье-промыслового, лесо-экономического, экономического, медико-санитарного и этнографического. Отряды в свою очередь были разделены на 24 подотряда. В полевых работах в рамках этих отрядов и подотрядов участвовали 246 научных и научно-технических работников, которые преодолели в ходе выполненных маршрутов более 130 тыс. км, обследовав Алданский, Булунский, Верхоянский, Вилюйский, Колымский, Олекминский и Якутский округа (рис. 1). В 1925–1926 гг. основные усилия участников ЯКЭ АН СССР были сосредоточены на территории Центральнаякутской равнины, в последующем – в центральных и северных районах Якутии [\[8, с. 459\]](#).

Рис. 1. Участники ЯКЭ АН СССР в маршруте, 1925 г. АРАН. Ф. 1569. Оп. 2. Д. 141. Л. 26.

Работы в шахте Шергина. Как видно из отмеченного, в рамках ЯКЭ АН СССР не был создан специальный геокриологический отряд. Не имелось в ее составе и отдельного подотряда соответствующей направленности. Тем не менее, ряд работ, в большей или меньшей степени относящихся к научному познанию феномена «вечной мерзлоты», был выполнен. Так, именно деятельность участников ЯКЭ АН СССР позволила внести определенный вклад в восстановление шахты Шергина. После завершения исследований А.Ф. Миддендорфа в г. Якутске систематические наблюдения в шахте прекратились и она постепенно приходила в упадок. В 1928 г. по поручению Совещания по вопросу исследования вечной мерзлоты в Якутской АССР были проведены работы, целью которых являлось определение пригодности использования шахты в качестве экспериментальной основы для учреждения в г. Якутске постоянной мерзлотной станции. Работами руководил и.о. начальника Якутской геофизической обсерватории, начальник аэрометеорологического отряда ЯКЭ АН СССР В.А. Новский [\[19, л. 1\]](#).

В ходе обследования участникам предприятия удалось осмотреть ствол шахты, проверить возможность спуска в нее при наличии технического оборудования, которое имелось тогда в г. Якутске. Кроме того, при обследовании были произведены отдельные наблюдения.

Некоторые детали проведенных работ сохранились в письме, которое было написано В.А. Новским и адресовано ученому секретарю руководившей работой ЯКЭ АН СССР Комиссии по изучению Якутской автономной советской социалистической республики (КЯР) П.В. Виттенбургу: «Спуск в шахту был произведен два раза, после того, как убедились рядом опытов, что углекислый газ в шахте отсутствует. Первый спуск 26

августа был произведен с целью очистки ствола шахты от льда, образовавшегося на стенках, что необходимо было сделать для безопасности дальнейших спусков. При весьма примитивном оборудовании, в шахту спустился принявший горячее участие в работах столяр ЯКЭ АН СССР Г. Гулин, которому с большим риском удалось достичь дна. Спуск производился в бадье при помощи ветхого деревянного ворота, бадья привязывалась к пеньковому канату, довольно толстому, но сомнительному по своей прочности. Первый спуск показал, что шахта для производства работ вполне пригодна, но первый спуск также показал, что при наличии нашего оборудования дальнейшие спуски производить нельзя. Гулин отказался от дальнейших спусков» [\[19, л. 2\]](#).

Опасность спуска заключалась в том, что предназначенный для этих целей ворот к тому времени серьезно обветшал и расшатался. Помимо этого, пеньковый канат, который использовали при спуске, ранее «долгое время употреблялся на речных работах» и «изрядно подопрел». Указывал В.А. Новский и на еще одну проблему – ворот был очень тяжелым для подъема бадьи со стоящим в ней человеком. В результате приходилось привлекать для этих целей 8 человек, которые, тем не менее, «с трудом вращали ворот» [\[19, л. 2 об.\]](#) (рис. 2).

Рис. 2. Спуск клетки в шахту Шергина, г. Якутск, 1939 г. Фото П. Бороздина. РГАЭ. Ф. 82. Оп. 2. Д. 98. Л. 35.

Несмотря на первоначальный отказ, 30 августа 1928 г. в шахту Шергина, глубина которой на тот момент составляла 99 м (часть шахты была завалена льдом и поленьями), вновь спустился Г. Гулин. В ходе спуска он составил описание ствола шахты (габариты на различных глубинах, характеристика грунтов на различных глубинах до показателя в 91 м). Кроме того, был произведен отбор образцов льда и горных пород, также взятых на разных глубинах. Позднее В.А. Новский произвел их описание. Одновременно был выполнен отбор проб для последующего микробиологического анализа. На глубинах 10, 30, 50, 70, 90 и 99 м Г. Гулин осуществил также замеры температуры воздуха. Например, на глубине 10 м этот показатель составил $-7,4^{\circ}\text{C}$, на глубине 50 м – $-5,4^{\circ}\text{C}$, на 99 м в случае, когда термометр был подвешен на гвозде у стены, температура равнялась $-3,6^{\circ}\text{C}$ и $-4,1^{\circ}\text{C}$, когда же он располагался на одном из камней, которыми была завалена нижняя часть шахты [\[19, л. 4–17 об.\]](#).

После этих двух спусков В.А. Новский «вынужден был отказаться от мысли провести

сразу же работы по организации наблюдений», в том числе, из-за достаточно высокой степени риска и того факта, что выданное Горсоветом для организации спуска во временное пользование оборудование пришлось вскоре вернуть [\[19, л. 2 об.\]](#). Тем не менее, в целях проведения регулярных геотермических наблюдений в шахте Шергина были приобретены электрические томографы [\[19, л. 39\]](#).

Вместе с тем, исходя из выявленных на данный момент сведений, подобные наблюдения в шахте Шергина организованы не были. Вполне возможно, что свою роль в этом сыграла позиция геолога С.Г. Пархоменко, посетившего ее в 1920 г. В подготовленной статье «К вопросу о возобновлении геотермических наблюдений в Шергиной шахте» С.Г. Пархоменко скептически отнесся к целесообразности проведения подобных наблюдений – шахту затапливало и заваливало землей. В результате в ней, на его взгляд, сформировались условия, достаточно далекие от естественных. В этой связи ученый посчитал, что «лучше вырыть новые шахты», а участникам ЯКЭ АН СССР «нужно не заикливаться только на геотермических наблюдениях, а иметь в виду всестороннее познание мерзлотного процесса» [\[19, л. 39-50\]](#).

Наблюдения за термокарстом. Подобное всестороннее познание феномена «вечной мерзлоты» в рамках ЯКЭ АН СССР организовать не удалось, однако участники ее отрядов собрали в ходе своих исследований данные, которые характеризовали различные стороны протекания криогенных процессов, а также получили сведения, позволяющие в некоторой степени сопоставить имевшие в тот период соответствующие знания у местного населения и формирующиеся научные представления.

В частности, начальник экономического отряда ЯКЭ АН СССР Н.В. Воленс при выполнении изысканий на территории современного Амгинского улуса отметила следующее: «Оставление пашни на несколько лет в залежи и, наконец, забрасывание ее практикуется очень широко. Во многих случаях забрасывание пашен бывает совершенно неизбежно. Например, там, где расчищенная из-под леса пашня, через несколько лет обработки, дает, вследствие таяния подпочвенного льда провалы и образует овраги – это встречается довольно часто» [\[1, л. 68\]](#).

Участники агрономического отряда ЯКЭ АН СССР, также работавшие в Лено-Амгинском междуречье, фиксировали образование термокарстовых озер («провального происхождения»), в том числе, происходившее непосредственно «на их глазах». При этом они отмечали, что образование некоторых из таких озер население связывало с расчистками под пашни: «именно указывают, что расчистки частью могут быть использованы под посевы лишь пять-шесть лет, после чего начинает изменяться рельеф, образуются западины, в которых застаивается вода, а потом и озеро» [\[20, л. 26\]](#). Таким образом, со слов местного населения описаны стадии развития термокарста, которые через три десятилетия обозначил в своей классической монографии П.А. Соловьев: формирование на начальном этапе из-за вытаивания подземного льда западин (былары), которые позднее соединяются, что ведет к появлению небольших озер (дюёдя). Затем после еще нескольких стадий формируются аласы – безлесые плоские котловины округлой формы [\[22, с.12-15\]](#).

Одному из участников агрономического отряда К.А. Бенуа недалеко от с. Бютейдях Мегинского улуса в местечке Биетек удалось заснять озеро (рис. 2), «образовавшееся на месте расчистки под пашню, произведенной 55 лет тому назад – одну из первых в тайге – под названием Оксобутях (что значит “место драки”, потому что по преданию запахать удалось после преодоления хозяином серьезных противодействий со стороны

остального населения). Пашня на этом месте просуществовала лишь 15 лет, после чего провалилась, в настоящее время в этом озере водятся караси» [\[20, л. 26\]](#).

Рис. 3. Развитие термокарста в окрестностях с. Бютейдах Мегинского улуса Якутского округа, 1926 г. Автор К.А. Бенуа. ЯГОМИИКНС, ЯГОМ КПФ-8540.

В плане оценки масштабов распространения термокарста характерна следующая ремарка исследователей: «Не столько может быть значительное, оно указывается по этому району населением повсюду» [\[20, л. 26\]](#).

Интересно также, что ученым удалось в этой связи зафиксировать наличие у местного населения определенного уровня познаний об особенностях развития термокарста. Так, в подготовленном по итогам проведенных изысканий отчете отмечалось: «Объясняется местными стариками это (активизация термокарста – А.С.) таким образом, что в результате сведения при расчистке леса почва сильнее прогревается, слой мерзлоты начинает сверху подтаивать и в результате почва проваливается, а вода выступает наверх» [\[20, л. 26\]](#). В плане точности отмеченного народного знания показательно, что именно с удалением теплоизолирующего напочвенного покрова и вырубкой древесного покрова, имеющим следствием нарушение теплобалансового режима земной поверхности и ее более сильное прогревание под воздействием прямых солнечных лучей, авторы монографии «Мониторинг теплового режима грунтов Центральной Якутии» связывают наиболее интенсивные повышения температуры ММП, ведущие к потере их устойчивости и последующему развитию термокарста [\[3, с. 144\]](#).

В плане соотнесения традиционного знания коренных народов о «вечной мерзлоте» и имевшегося на момент проведения ЯКЭ АН СССР научного представления о специфике криогенных процессов достаточно показательны выводы, сделанные руководителем почвенного подотряда профессором А.А. Красюком и его участником Г.Н. Огневым в результате изысканий, проведенных в Лено-Амгинском междуречье в 1925 г. Исследователи отметили широкое распространение «аласных пространств», которые являлись «наиболее характерной особенностью данной местности» [\[15, с. 113\]](#). Формирование аласов, по мнению названных авторов, происходило «путем провалов и оседания грунта», возникших вследствие суффозионных процессов, которые протекают «в недрах толщи известковых пород (мергелистых песчаников и известняков), подстилающих послетретичные наносы». Исследователи предположили, что провалы

образовывались под влиянием «растворяющего воздействия подземных вод». При этом лишь «до некоторой степени» на происхождение аласов могло оказывать влияние также таяние «погребенных в послетретичных осадках толщ льда...» [\[15, с. 118\]](#).

Таким образом, приведенный пример свидетельствует, что проживающие в сельских районах Якутии носители народного знания, касающегося некоторых аспектов протекания криогенных процессов, в середине 1920-х гг. имели даже более точные представления, например, о генезисе термокарстовых форм рельефа, чем отдельные ученые, включая участников ЯКЭ АН СССР. Подобное неудивительно, учитывая, что выделение геокриологии в самостоятельную отрасль научного знания специалисты связывают с выходом в свет первой специализированной монографии – работы М.И. Сумгина «Вечная мерзлота почвы в пределах СССР», состоявшейся только в 1927 г. [\[27\]](#). При этом автор предисловия к данной монографии П.И. Колосков призывал к «уничтожению мерзлоты объединенными усилиями науки и техники» [\[25, с. VIII\]](#).

Среди других зафиксированных участниками агрономического отряда ЯКЭ АН СССР народных знаний касательно особенностей организации сельскохозяйственной деятельности на «вечной мерзлоте» и развития термокарста представляют интерес также «наблюдение якутов», которое «показывает, что под густым мелким лесом провалы образуются быстрее, под редким более длительно, что объясняется различной глубиной залегающей слою мерзлоты» [\[20, л. 46\]](#). Кроме того, опять же по данным, полученным от представителей этого названного этноса, «лучшими местами для пашни в лесу являются "Чараны", повышенные сухие места под березовой рощей» [\[20, л. 46\]](#).

Если члены агрономического отряда работали, как отмечалось, на территории Лено-Амгинского междуречья, т.е. в Центральной Якутии, то А.И. Воробьев и С.А. Никитин в составе ЯКЭ АН СССР проводили исследования состояния сельского хозяйства и землепользования в южных и юго-восточных районах региона. На территории современного Усть-Майского района ими была зафиксирована следующая картина: «что касается рельефа полей, то он в общем довольно выравненный, местами наблюдается некоторое изменение его в связи с обычными в Якутии "провалами" расчисток, объясняемых подтаиванием почвенной мерзлоты» [\[21, л. 35\]](#).

Отдельные выводы о генезисе термокарстовых форм рельефа по результатам исследований, проведенных в рамках ЯКЭ АН СССР, сделал руководитель ряда отрядов экспедиции, будущий академик АН СССР, географ А.А. Григорьев (рис. 4). В частности, материалы, собранные в ходе исследований в бассейнах рр. Алдан и Вилюй в 1925–1926 г., позволили ученому выдвинуть гипотезу о том, что процесс образования аласов связан с вытаиванием фирновых ледовых образований [\[9, с. 128-138\]](#). В частности, он пришел к следующему выводу: «судя по характеру алданского ископаемого льда... происхождение этих ледяных масс должно быть связано с перекристаллизацией снега» [\[9, с. 132\]](#). Понимание роли вытаивания повторно-жильных льдов в процессе формирования термокарстового рельефа пришло в геокриологию лишь спустя полтора десятилетия.

Рис. 4. А.А. Григорьев (второй слева) в ходе полевых исследований ЯКЭ АН СССР, 1925 г. АРАН. Ф. 1569. Оп. 2. Д. 141. Л. 24.

При этом необходимо отметить, что А.А. Григорьев также зафиксировал верное в своей основе понимание местным населением генезиса термокарстовых форм рельефа: «... население центральной Якутии... настойчиво указывает на то, что некоторые озера возникли в течение последнего столетия путем протаивания поверхностной части земной коры» [\[9, с. 132\]](#).

Заключение

Таким образом, несмотря на то, что в ходе ЯКЭ АН СССР, включая работы в шахте Шергина, не удалось организовать планомерное научное изучение феномена «вечной мерзлоты», участники экспедиции смогли получить комплекс сведений, характеризующих через призму интересов развития сельского хозяйства, особенности некоторых криогенных процессов, включая термокарст. На момент изысканий ЯКЭ АН СССР термокарст был на землях сельскохозяйственного назначения в Якутии явлением достаточно распространенным. Зафиксированные при этом исследователями данные позволяют сделать выводы о значительной активности процессов вытаивания подземного льда на участках, используемых под пашни, в первой четверти XX в.

Необходимо отметить сохранившиеся благодаря скрупулезности участников ЯКЭ АН СССР интересные примеры традиционного знания представителей локальных сельских сообществ Якутии в отношении криогенных процессов и, в первую очередь, термокарста. Данные примеры свидетельствуют о том, что в некотором отношении носители этого знания на момент проведения экспедиции имели даже лучшее представление о специфике формирования термокарстовых форм рельефа, чем представители научного сообщества. В последующем это соотношение будет достаточно быстро меняться в пользу ученых не только благодаря развитию геокриологии, но и утрате в силу ряда причин сельским населением Якутии традиционных знаний. Отмеченное развитие геокриологии при этом в определенной степени опиралось на материалы, полученные в ходе исследований, проведенных в рамках Якутской комплексной экспедиции АН СССР 1925–1930 гг., которые свидетельствовали о необходимости всестороннего изучения «вечной мерзлоты» не только для эффективного развития сельского хозяйства, но и оптимизации строительства, добычи полезных ископаемых, транспортного освоения

Якутии и т.д.

Библиография

1. Архив Российской академии наук. Ф. 582. Оп. 5. Д. 95.
2. Боякова С.И. Материалы северных отрядов Якутской экспедиции АН СССР 1925-1930 гг. как источник по истории научного освоения Арктики // Арктика и Север в современных гуманитарных исследованиях: Сборник научных статей. Якутск: ИГиИПМНС СО РАН, 2018. С. 8-17. DOI: 10.25693/571.56.985.2018_002. EDN: YXPPXV.
3. Варламов С.П., Скачков Ю.Б., Скрыбин П.Н. Мониторинг теплового режима грунтов Центральной Якутии. Якутск: ИМЗ СО РАН, 2021. 156 с.
4. Винокурова Л.И. Рукопись И.П. Сойкконена в аспекте изучения зимней повседневности якутов первой трети XX в. // Oriental Studies. 2022. Т. 15, № 3. С. 501-518. DOI: 10.22162/2619-0990-2022-61-3-501-518. EDN: UBGFNL.
5. Винокурова Л.И. Исследователь Анабара П. В. Слепцов: человек и судьба // Анабарский улус: История. Культура. Фольклор. Якутск: Бичик, 2005. С. 87-94.
6. Виттенбург Е.П. Комиссия Академии наук по изучению производительных сил Якутской АССР (1925-1930 гг.). Организация и методика работы. Якутск: Бичик, 2008. 200 с.
7. Виттенбург П.В. Якутская экспедиция Академии наук. Л., 1925. 157 с.
8. Горюшкин Л.М. Якутская комплексная экспедиция // Вестник Российской академии наук. 1996. № 5. С. 458-462.
9. Григорьев А.А. Морфология северо-восточной части Вилюйского округа. Отчет Вилюйского отряда Якутской экспедиции Академии Наук СССР в 1926 г. под начальством А.А. Григорьева. Л.: АН СССР, 1930. 167 с.
10. Десяткин Р.В. Почвенные исследования якутской экспедиции АН СССР в 1925-1930 гг. // Вестник Якутского государственного университета. 2005. № 2. С. 20-24. EDN: JXOGCP.
11. Ермолаева Ю.Н. М.К. Аммосов и организация якутской экспедиции АН СССР // Вестник Якутского государственного университета. 2005. № 1. С. 12-16. EDN: JXOFUD.
12. Ермолаева Ю.Н. Якутская комплексная экспедиция 1925-1930 гг.: развитие науки в Якутии. Новосибирск: Наука, 2001. 162 с.
13. Железняк М.Н., Климовский И.В., Шепелев В.В. Вклад академика А.Ф. Миддендорфа в становление геокриологической науки // История наук о Земле: Сборник статей. Вып. 5 / Под ред. В.А. Снытко, В.А. Широковой. М.: ООО "Акколит", 2016. С. 15-21. EDN: TMRWFW.
14. Каменский Р.М. Мерзлотные исследования Якутской экспедиции АН СССР // Итоги и развитие исследований Якутской экспедиции Академии наук: материалы научной конференции, посвященной 70-летию создания Якутской комплексной экспедиции Академии наук СССР (Якутск, 1 декабря 1995 г.) / отв. ред.: д.т.н. В.А. Шерстов. Якутск: ЯНЦ СО РАН, 1996. С. 61-66.
15. Красюк А.А. Почвы Ленско-Амгинского водораздела (Якутский округ). Отчет Алданского отряда Якутской экспедиции Академии наук СССР в 1925 г. под начальством А.А. Григорьева. Л.: АН СССР, 1927. 176 с.
16. Миддендорф А.Ф. Путешествие на север и восток Сибири. Ч. 1. Отд. 1. СПб: Тип. Императорской Академии наук, 1860. 188 с.
17. Недригайлов С.Н. Лесные ресурсы Ленско-Алданского плато и Заалдано-Верхоянского горного района. Л.: Изд-во АН СССР, 1928. 468 с.
18. Николаев В.П. Медико-санитарный отряд Якутской экспедиции АН СССР (1925-1926 гг.) // Наука и образование. 2006. № 2. С. 133-136.
19. Санкт-Петербургский филиал Архива РАН (СПбФ АРАН). Ф. 47. Оп. 1. Д. 927.
20. СПбФ АРАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 14.

21. СПбФ АРАН. Ф. 47. Оп. 2. Д. 53.
22. Соловьев П.А. Криолитозона северной части Лено-Амгинского междуречья. М.: АН СССР, 1959. 144 с.
23. Соломонов Н.Г. Зоологические исследования Якутской экспедиции АН СССР (1925-1930) // Вестник Якутского государственного университета. 2005. № 2. С. 37-42. EDN: JXOGDT.
24. Сулейманов А.А., Винокурова Л.И., Лыткин В.М. и др. Антропология холода: естественные низкие температуры в системе жизнеобеспечения сельских сообществ Якутии (традиционные практики, вызовы современности и стратегии адаптации). Новосибирск: Наука, 2024. 280 с. EDN: ODSKNR.
25. Сумгин М.И. Вечная мерзлота почвы в пределах СССР. Владивосток: ДВГО, 1927. 381 с.
26. Федоров А.Н. Эволюция и динамика мерзлотных ландшафтов Якутии. Дисс. докт. геогр. наук. Якутск, 2020. 302 с.
27. Шепелев В.В. Основоположник мерзловедения профессор М. И. Сумгин в Якутии // Наука и техника в Якутии. 2013. № 2. С. 48-52. EDN: MHRBQE.
28. Ширина Д.А. Деятельность геоморфологического отряда Якутской академической комплексной экспедиции в контексте истории Колымского края. 1929-1930 гг. // Северо-Восточный гуманитарный вестник. 2011. № 2. С. 18-25. EDN: PBSBOZ.
29. Шрейбер С.Е. Медико-санитарное обследование населения Вилюйского и Олекминского округов. Л.: Изд-во АН СССР, 1931. 372 с.
30. Lytkin V., Suleymanov A., Vinokurova L. et al. Influence of Permafrost Landscapes Degradation on Livelihoods of Sakha Republic (Yakutia) Rural Communities // Land. 2021. № 10. P. 101. DOI: 10.3390/land10020101. EDN: OGSXAB.

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Рецензируемый текст «Якутская комплексная экспедиция Академии наук СССР 1925–1930 гг. и вопросы изучения «вечной мерзлоты» посвящен некоторым малоизученным аспектам деятельности Якутской комплексной экспедиции АН СССР в 1925–1930 гг. и представляет собой междисциплинарное исследование (историческое краеведение, история науки, агрономия, этнография, антропология холода) на внушительной источниковой основе (архивные материалы архивов Москвы, Якутска Санкт-Петербурга, опубликованные материалы ЯКЭ АН СССР, полевые изыскания автора и др.). Автор указывает, что при наличии обширного комплекса исследований, охватывающих разные стороны деятельности ЯКЭ АН СССР, в известной степени «белым пятном» остается осмысление феномена якутской вечной мерзлоты и ее деградации, что в современных условиях климатических трансформаций («глобальное потепление») придает исследованию существенную актуальность. Автор заявляет методологией исследования авторскую концепцию "антропологии холода" («холодные» материи Земли не только как вызов, но и как источник дополнительных возможностей для населения северных территорий), однако в контексте данной работы это скорее не методология, а один из аспектов интерпретации полученных данных, один из компонентов междисциплинарного исследования, методология же заключается в историко-архивном критическом анализе, компаративном анализе и т.д., исходя из характера источниковой базы данного исследования (отчеты и др. документы ЯКЭ, письма участников и др.). Исходя из заявленной логики автор ставит целью исследования процесс аккумуляции

участниками ЯКЭ АН СССР научных данных о «вечной мерзлоте» и ее трансформации. Автор выделяет в работах экспедиции АН СССР два основных сюжета: работы (погружения) в шахте Шергина в 1928 г. и опросы местного населения/наблюдения за состоянием термокарстовых почв; в обоих случаях описаны цели, методика и результаты проводившихся исследований. Текст сопровождается архивными фотографиями. Автор приходит к закономерному выводу о том, что в рамках ЯКЭ АН СССР не было организовано глубокое и планомерное изучение феномена якутской вечной мерзлоты, работы в шахте Шергина фактически были прерваны и признаны нецелесообразными, изучение состояния почв носило более результативный характер, причем именно здесь проявляется этнографический характер проведенных исследований (выявлены традиционные знания местных жителей о динамике состояния сельскохозяйственных угодий). Очевидно, что изучение вечной мерзлоты не относилось к числу приоритетных направлений ЯКЭ, результаты ее деятельности в данном направлении, как показано автором, довольно скромны; тем не менее рассмотрение вышеупомянутых сюжетов позволяет закрыть условные «белые пятна» в деятельности ЯКЭ АН СССР. Включение материалов исследования в современный дискурс о климатических трансформациях и антропологии холода также представляется ценным итогом данной работы. Работа рекомендуется к публикации.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

История науки позволяет оценить не только научные достижения, но и подлинный героизм ученых-исследователей. И действительно, упомянем здесь средневековых медиков, под покровом ночи вскрывавших трупы на кладбищах, не забудем и про подвиги полярных путешественников, ту же гибель группы Р. Скотта. Но и на просторах России есть те районы, которые являются поистине экстремальными, мы имеем в виду районы Крайнего Севера. В этой связи вызывает интерес изучение различных аспектов истории научных экспедиций в полярные районы нашей страны.

Указанные обстоятельства определяют актуальность представленной на рецензирование статьи, предметом которой является Якутская комплексная экспедиция АН СССР в 1925-1930 гг. Автор ставит своими задачами проанализировать характер экспедиции, выявить те сведения, которые смогла собрать экспедиция.

Работа основана на принципах анализа и синтеза, достоверности, объективности, методологической базой исследования выступает системный подход, в основе которого находится рассмотрение объекта как целостного комплекса взаимосвязанных элементов. Научная новизна статьи заключается в самой постановке темы: автор стремится охарактеризовать вопросы изучения вечной мерзлоты в ходе Якутской комплексной экспедиции во второй половине 1920-х гг. Научная новизна определяется также привлечением архивных материалов.

Рассматривая библиографический список статьи, как позитивный момент следует отметить его масштабность и разносторонность: всего список литературы включает в себя 30 различных источников и исследований, что само по себе говорит о том объеме подготовительной работы, которую проделал ее автор. Источниковая база рецензируемой статьи представлена документами из фондов Архива РАН и Санкт-Петербургского филиала Архива РАНРАН, труды полярного ученого П.В. Витенбурга и т.д. Из используемых исследований укажем на работы Ю.Н. Ермолаевой и Н.Г. Соломонова, в центре внимания которых находятся различные аспекты изучения

истории Якутской комплексной экспедиции. Заметим, что библиография обладает важностью как с научной, так и с просветительской точки зрения: после прочтения текста статьи читатели могут обратиться к другим материалам по её теме. В целом, на наш взгляд, комплексное использование различных источников и исследований способствовало решению стоящих перед автором задач.

Стиль написания статьи можно отнести к научному, вместе с тем доступному для понимания не только специалистам, но и широкой читательской аудитории, всем, кто интересуется как полярными исследованиями, в целом, так и Якутской комплексной экспедицией, в частности. Апелляция к оппонентам представлена на уровне собранной информации, полученной автором в ходе работы над темой статьи.

Структура работы отличается определенной логичностью и последовательностью, в ней можно выделить введение, основную часть, заключение. В начале автор определяет актуальность темы, показывает, что одной из "малоизученных страниц в истории выполнения изысканий в рамках ЯКЭ АН СССР, являются работы, так или иначе относящихся к осмыслению феномена многолетнемерзлых пород (ММП, «вечная мерзлота»)". В работе показано, что собранные исследователями "данные позволяют сделать выводы о значительной активности процессов вытаивания подземного льда на участках, используемых под пашни, в первой четверти XX в." Примечательно, что как отмечает автор рецензируемой статьи,

"проживающие в сельских районах Якутии носители народного знания, касающегося некоторых аспектов протекания криогенных процессов, в середине 1920-х гг. имели даже более точные представления, например, о генезисе термокарстовых форм рельефа, чем отдельные ученые, включая участников ЯКЭ АН СССР".

Главным выводом статьи является то, что

"сведений, характеризующих через призму интересов развития сельского хозяйства, особенности некоторых криогенных процессов, включая термокарст".

Представленная на рецензирование статья посвящена актуальной теме, снабжена 2 рисунками, вызовет читательский интерес, а ее материалы могут быть использованы как в курсах лекций по истории России, так и в различных спецкурсах.

В целом, на наш взгляд, статья может быть рекомендована для публикации в журнале "Арктика и Антарктика".